

«Я не думаю, что проведение расследований предполагает что-то особенно радикальное», - кисло ответил Билл, его глаза сузились в растущем гневе. «Если это так, то я бы сказал, что Министерству не помешал бы мой совет».

«Именно так, Билл! О чем думает Министерство? Им должно быть стыдно за себя», - заявил Флюр, с яростью глядя на пожилую женщину.

«У Министерства есть свой способ ведения дел, который работает уже долгое время», - вклинилась Молли.

«Да, но в том-то и дело, что он работает?» Фред Уизли заговорил с нехарактерно серьезным выражением лица, что удивило Минерву. Она никогда не видела, чтобы кто-то из близнецов высказывал мнение, не связанное с каким-то розыгрышем. «Мы с Джорджем разговаривали с Гарри в прошлом году, перед тем как... уехать», - он бросил взгляд на мать, которая неодобрительно подняла бровь, но, видимо, не собиралась в данный момент читать сыновьям лекцию об их драматическом отъезде. «Дело в том, что огромная часть проблем, которые мы имеем сейчас, заключается в том, что дела после Первой войны были решены так плохо».

«Плохо?» спросила Гестия Джонс, когда несколько человек удивленно переглянулись. «После того как Волан-де-Морт был уничтожен... недееспособен... называйте как хотите, все было запутанно, но в ближайшие месяцы десятки Пожирателей смерти были арестованы. Все вернулось на круги своя».

«Верно, - ответил Джордж, качая головой, - за исключением того, что десятки Пожирателей смерти вышли на свободу без всякого суда и следствия. Люциус Малfoy отделался тем, что заявил о проклятии Империиуса, как и многие другие. По словам Гарри, все, что нужно было сделать Карарову, - это назвать имена, и он вышел сухим из воды».

«Ради Мерлина, они позволили ему управлять школой, полной детей», - пробормотал Фред.

«Тем временем Сириуса не судили и приговорили к пожизненному за то, чего он не совершал. Если это случилось с ним, то, скорее всего, это случилось и с другими людьми. Почему подозреваемым не дали Сыворотку правды? Почему не всем дали справедливый суд?» спросил Джордж.

«Они могли бы использовать перьевые сита воспоминаний как обвиняемых, так и жертв и свидетелей», - добавил Фред.

Аврора моргнула и нахмурилась: «В прошлом это никогда не использовалось, а воспоминания можно изменять».

«Верно, но обычно не без некоторых доказательств того, что они были подделаны», - задумчиво прокомментировал Альбус. «Мистер Уизли, эти идеи принадлежат вам или мистеру Поттеру?»

Близнецы посмотрели друг на друга, а затем пожали плечами: «На самом деле и то, и другое, профессор. Мы просто разговаривали как-то вечером... Гарри был расстроен, что Сириуса заперли в Гриммо, когда все знали, что он так ненавидит это место, и...»

Джордж продолжил, как обычно, неуверенно говорить при всех: «Мы начали говорить о том, как неправильно, что Министерство охотится за Сириусом, когда Сами-Знаете-Кто бежит вокруг без цели на спине, и мы с Фредом поняли, как на самом деле все запутано в Министерстве».

«Это потому, что такие люди, как Малfoy и его приятели, подкупили их, чтобы вырваться на свободу, точно так же, как они подкупали Фаджа весь прошлый год. Гарри даже сказал нам, что видел, как Малfoy передавал что-то Фаджу после суда прошлым летом», - спокойно ответил Фред. Очевидно, эти вопросы они уже обсуждали.

«Мистеру Поттеру, похоже, есть что сказать о Министерстве», - с неприязнью заметил аврор.

Остальные члены Ордена выглядели задумчивыми, близнецы подняли важные вопросы, которые должны были быть рассмотрены после Первой войны, но были проигнорированы, и внезапно Минерва почувствовала себя немного обновленной. Она забыла о другой стороне присутствия молодых лиц в Ордене. Хотя она ненавидела тот факт, что подростки, едва окончившие школу, должны сражаться на войне, было приятно получить новый взгляд на вещи. После всех этих лет она все еще удивлялась и в то же время радовалась, когда ее ученики приходили к решению, которое ускользало от нее.

«ДА, в прошлом году Министерство не было любимым местом Гарри, разве можно его винить? Многие его беспокоило, но больше всего он ненавидел то, что так много Пожирателей смерти выходили сухими из воды, когда невинные люди попадали под рельсы», - защищался Джордж.

«После того, как они ужасно с ним обошлись? Я так думаю!» Флер нетерпеливо хмыкнула. «Ма дорогая, Гарри заслуживал большего!»

«В прошлом году у Гарри было много веских причин обидеться на Министерство, но если вы знаете Гарри, то знаете, что он всегда больше беспокоится о других людях, чем о себе, и его чертовски раздражало, что они преследовали Сириуса, когда он был невиновен», - вставил Фред.

«Министр был неправ, проигнорировав факты возвращения Того-Кого-Нельзя-Называть, и мы все с этим согласны, но ставить под сомнение все, что Министерство делало на протяжении последних пяти веков, - это неуместно», - возразил аврор. «Эти процедуры и протоколы оттачивались веками».

«Как будто за пять веков ничего не изменилось», - негромко пробормотала Эммелина.

«Тогда что именно мы должны делать?» едко спросил Северус. «Критиковать - это одно, но есть

ли у кого-нибудь из вас реальные предложения?» Северус был практичным человеком. Он был достаточно циничен, чтобы понимать, что ни одно решение не будет идеальным, но для обеспечения безопасности людей необходимо идти на компромиссы. Минерва была согласна с этим теоретически, но в то же время глубоко опечалена. Казалось, что люди их мира уже давно согласились с тем, что все достаточно хорошо, и не желали ничего менять и улучшать. Перемены были опасной концепцией для людей, гордившихся вековыми обычаями и традициями.

«Что нам действительно нужно сделать, так это наладить лучшие отношения между нечеловеческими магическими существами», - вмешался Кингсли, прежде чем спор успел разгореться. Он тоже был Мракоборцем и уважал закон, но, в отличие от многих своих старших коллег, Кингсли признавал недостатки Министерства и хотел работать над их исправлением.

<http://tl.rulate.ru/book/122715/5140494>